

**[Ф. П. Врангель. Предварительный отчет Главному правлению Российско-Американской компании
о переговорах в Мексике]**

Оригинал здесь -- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/reisen.html>

[Не ранее 2 -- не позднее
8 марта 1836 г.]

(Установлено на основании даты получения упоминаемого Ф. П. Врангелем ответа из МИД Мексики -- 2(14) марта 1836 г. -- и отъезда автора из столицы республики -- 8(20) марта 1836 г. (см. публикуемый в настоящем издании дневник Ф. П. Врангеля))

Независимость Мексики и правительство республики признаны формально в Европе Англиею, Франциею и некоторыми второстепенными державами; а торговый трактат заключен и с Пруссиею, которая имеет в Мексике генерального консула. Народное тщеславие, подкрепляемое дипломатическими сношениями с кабинетами сих держав, управляет действиями республики во многих отношениях, и сия последняя, из опасения унижить себя в общем мнении, не ищет признания там, где не показывают себя готовым выступить навстречу предложениям о политическом сближении; а министры Англии и Франции в Мексике употребляют свое влияние у здешнего правительства более на то, чтобы отдалять соперников от коммерции с Мексикой, нежели для сближения других народов с республикой.

При таковых обстоятельствах весьма естественно, что правительство в Мексике не токмо не изъявляло ни малейшей готовности выслушать предложения от агента коммерческого сословия такой нации, которая не признает независимость республики, но явно оно бы оскорбилось, если б я сделал такое предложение без всякого дипломатического посредничества.

Посредством двух рекомендательных писем к вице-президенту Барагаму от лиц, близко с ним знакомых, надеялся я отстранить все сии затруднения. Но генерал Барагам был одержим болезнью, когда я приехал в Мексико, и чрез две недели помер. Г-н Корро, вновь избранный в[ице]-президент, был вовсе не расположен вступить в сношения столь щекотливого рода, каковым казался ему доступ к себе военного чиновника России, не имевшего кредитива от своего правительства к предъявлению. Итак, все пути казались пресеченными к исполнению поручения. Рассудив, что для коммерческих интересов Пруссии в сей республике не будет вредно сближение России с Мексикой, но, напротив, такое сближение должно бы усилить вес здешнего прусского дипломатического агента, решился я обратиться к прусск[ому] генер[альному] конс[улу] г-ну фон Герольту с предложением принять участие в моем деле и уведомить министра иностранных дел о моем желании по случаю проезда чрез Мексико снестись с здешним правительством о некоторых предметах обоюдного интереса. Г-н фон Герольт объявил себя готовым оказать мне и делу моему всю услугу по своим силам; по многим тщетным приемам он, наконец, успел получить в ответ от министра иностранных дел г-на Монастерио отзыв, что он готов принять письменное от меня сообщение и потом видаться со мною.

Письмо мое к г-ну Монастерио я составил на основании записки от г-на вице-канцлера, долженствовавшей служить мне инструкциею; письма генерала Фигероа от И апр[еля] и июля 1833 и смерть его послужили мне побуждением относиться к правительству Мексики и должны были пояснить министру, почему я решаюсь на это, не имея никакого поручения по сему предмету от моего правительства и действуя единственно как агент коммерческой компании, а записка о предлагаемых торговых сношениях с нашими колониями могла успокоить его и уверить в том, что наши желания вполне согласуются с выгодами подданных республики и не могут затруднить правительство. Письмо сие и записка по оному при сем следуют.

Чрез неделю по отсылке моего письма был я приглашен представиться виц[е]-президенту чрез г-д Монастерио и фон Герольта, сей последний служил переводчиком. Г-н Корро отозвался общими ничего не значащими выражениями на счет моего письма, которого содержание, казалось мне, он даже не знал или не помнил; наконец, он сказал, что на следующий день получу я ответ. Я объявил свою готовность сообщить ему некоторые сведения о состоянии Верхней Калифорнии, о сношениях разных наций с сей страной и вообще о таких предметах, которые, как я полагал, могли быть ему любопытны и послужат в пользу моему делу; однако ж г-да Корро и Монастерио отклонились выслушать меня. Тогда я сказал, что, по случаю назначения нового губернатора в Калифорнии, я желаю знать, не сделает ли он каких-либо затруднений судам Р[оссийско]-А[мериканской] комп[ании], приходящим для торговых операций в Калифорнию, ибо в таком случае колониальные суда обратятся в Чили, и связи наши с Калифорнией будут вовсе пресечены, к явному убытку самих калифорнцев.